

0- 782989

На правах рукописи

КОНАРЕВА Наталья Николаевна

**МЕТАФОРИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНЦЕПТА ЛЮБОВЬ
В ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ М. ЦВЕТАЕВОЙ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Иваново – 2010

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Фархутдинова Фения Фарвасовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Мелерович Алина Михайловна
ГОУ ВПО «Костромской государственный
университет имени Н.А. Некрасова»

кандидат филологических наук, доцент
Петрова Татьяна Сергеевна
ГОУ ВПО «Шуйский государственный
педагогический университет»

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Волгоградский государственный
педагогический университет»

Защита состоится «16» февраля 2010 г. в «16» часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.062.06 при Ивановском государственном университете по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 39, корпус №3, ауд. 459.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ивановского государственного университета

Автореферат разослан «14» января 2010 года.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000726978

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ф. И. Карташкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Происходящая в настоящий момент антропологизация науки, в частности гуманитарного знания, поставила в позицию основного объекта исследования человека. Так, комплекс проблем, связанных с взаимодействием языка и мышления, находится в центре интересов современной антропоцентрической лингвистики. Теперь в полной мере воспринята идея М. М. Бахтина о том, что единственный путь познания человека лежит через создаваемые им тексты. Художественный текст, таким образом, рассматривается как сложный знак, отражающий особенности мышления, сознания и интенций его создателя, где «наряду с универсальными общечеловеческими знаниями существуют уникальные, самобытные, порой парадоксальные представления автора»¹.

Такой подход осуществляется в рамках тесно взаимосвязанных дисциплин синтезирующего типа: лингвокультурологии и когнитивной лингвистики.

Настоящее диссертационное исследование включает в себя обсуждение актуальных проблем заявленных направлений, так как представляет собой попытку использовать результаты лингвокультурологического анализа материала художественного текста (лексических единиц в составе метафор) как инструмента миромоделирования личности поэта М. Цветаевой.

В русле исследований языковой картины мира, мыслимой как комбинация концептов, имеющих языковое оформление, важными являются проблемы объективации отдельным человеком (творческой личностью) универсальных абстрактных феноменов субъектного ряда, к которым, бесспорно, относится любовь.

Будучи универсальным, присущим всем этническим лингвокультурам, концепт ЛЮБОВЬ в своем вариативном виде выступает основой поэтического сознания М. Цветаевой, и, объективируясь в тексте, предстает как один из наиболее значимых для осмысления языковой индивидуальности поэта.

В этой связи актуальность настоящего диссертационного исследования определяется необходимостью изучения художественных текстов с позиций современных направлений лингвистики; малоизученностью поэтических произведений М. Цветаевой в лингвокультурологическом аспекте; фрагментарностью описания концептов индивидуальной картины мира поэта, в частности, концепта ЛЮБОВЬ; вниманием к проблеме репрезентации художественных концептов посредством метафорически употребленных лексических единиц.

Объектом исследования стала языковая репрезентация художественного концепта ЛЮБОВЬ в поэтическом дискурсе М. Цветаевой. Выбор данного концепта обусловлен его ключевым характером в концептуальной системе поэта и оригинальной экспликацией посредством лексических единиц, употребленных метафорически. Именно поэтому особое внимание было уделено семантическим и структурным особенностям метафорических комплексов, репрезентирующих концепт ЛЮБОВЬ в поэтических текстах М. Цветаевой, что явилось

¹ Бабенко Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебн. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2004. – С. 82.

предметом исследования. Лексические единицы, употребленные в составе метафорических комплексов, индивидуально, полно и очень тонко отражают особенность концептуализации поэтом феномена любви.

Материалом для исследования послужили метафорические комплексы, репрезентирующие концепт ЛЮБОВЬ, извлеченные из поэтических текстов М. Цветаевой. Для объективности и точности результатов к анализу привлекалось и контекстное окружение метафорических комплексов. Языковой материал извлекался методом сплошной выборки из сборников стихотворных текстов М. Цветаевой (общий объем текстов – 176 произведений, написанных в 1908–1939 гг.).

Цель работы – осуществить комплексное лингвокультурологическое описание метафорических репрезентантов концепта ЛЮБОВЬ в поэтическом дискурсе М. Цветаевой. Анализ направлен на выявление специфики процессов концептуализации понятия *любовь* и на определение его культурной многоплановости в сознании поэта.

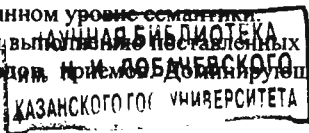
Достижению намеченной цели способствовало последовательное решение ряда задач:

1) охарактеризовать различные направления в изучении концепта как категории когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, выявив современные синкретичные теории; 2) определить содержание понятия *индивидуальная картина мира* (концептуальная, языковая); 3) выявить специфику поэтико-философского мировидения М. Цветаевой, охарактеризовав культурно-философские условия формирования индивидуальной картины мира художника; 4) обосновать положение об индивидуально-авторской метафоре как о репрезентативном средстве художественного концепта и представить типологию индивидуально-авторских метафор; 5) выявить и охарактеризовать уникальные черты художественного концепта ЛЮБОВЬ в поэтическом дискурсе М. Цветаевой; 6) произвести анализ индивидуально-авторских метафор, репрезентирующих отдельные сегменты концепта ЛЮБОВЬ в поэтических текстах М. Цветаевой.

В диссертации разработана методика комплексного анализа метафорической репрезентации, включающая: описание метафоры и определение ее типа с точки зрения формальной семантики и структуры; квалификацию языковых средств, участвующих в создании метафоры; определение культурно-когнитивной модели, реализующейся метафорой, и ее характеристика; выявление лексической и культурной наполненности компонентов метафорического комплекса.

Методологическим принципом при лингвокультурологическом анализе в работе стала идея В. Н. Телия об обязательной экспликации культурной значимости единиц, которая достигается на основе соотнесения их значений с кодами, установками общечеловеческой или национальной культуры. С этих позиций культурно значимыми оказываются не только языковые единицы, обозначающие культурно маркированные реалии, но и те, в которых культурная информация «залегает» на более глубинном уровне семантики.

Достижению намеченной цели и выполнению поставленных задач способствовало применение комплекса методов, приемов и доминирующих в исследовании.

довании являются: методика лингвокультурологического анализа, базирующаяся на методе концептуального анализа, предполагающая рассмотрение средств языковой экспликации концепта и выявление в ней обширной культурной коннотации; метод компонентного анализа с опорой на словарные дефиниции. Используются приемы контекстуального анализа текста, приемы описательного метода (сопоставление, обобщение, интерпретация, типологизация анализируемого материала), а также методика количественного подсчета.

Поэтические тексты М. Цветаевой неоднократно оказывались в фокусе внимания исследователей, представляющих различные научные направления. Доказательством тому служит существование значительного числа литературоведческих, лингвистических и культурологических работ. Однако комплексное описание концепта ЛЮБОВЬ в поэтическом дискурсе М. Цветаевой, осуществляемое на основе лингвокультурологического анализа метафорических репрезентантов, дано впервые, то есть **научная новизна** исследования определяется его целью, объектом и предметом.

Теоретическое значение исследования состоит в дальнейшей разработке категориального аппарата лингвокультурологии и его экспликации на изучение репрезентации художественных концептов, что способствует совершенствованию существующих принципов описания корреспонденции языка и культуры и разработке новых принципов, в том числе лингвокультурологического анализа художественного текста. Проведенное исследование позволило уточнить способы концептуализации феномена субъектного ряда (любовь) в стихотворных текстах поэта начала XX века и расширить область знания об особенностях создания и функционирования метафор художественного творчества за счет их лингвокультурологического анализа.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности использовать его результаты при разработке методики анализа художественных концептов в курсах лексикологии, спецкурсов по лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, лингвистического анализа художественного текста, в курсе русской литературы XX века при изучении стиля поэта в вузе и школе.

Апробация работы осуществлялась в форме докладов и сообщений на международных, всероссийских, региональных, меж- и внутривузовских научных конференциях. В их числе: «Молодая наука в классическом университете» (Иваново, 2004, 2006, 2008, 2009); «Язык, литература, ментальность: разнообразие культурных практик» (Курск, 2006, 2009); «Марина Цветаева: время и место» (Москва, 2005, 2006); «Языковые коммуникации в системе социально-культурной деятельности» (Самара, 2007); «Славянские языки и культура. Язык. Культура. Коммуникация» (Тула, 2007); «Актуальные проблемы русского языка и культуры речи» (Иваново, 2007); «В.И. Даль в парадигме идей современной науки: язык – словесность – культура – личность» (Иваново, 2007); «Литература и личность: методический и литературоведческий аспекты» (Иваново, 2008) и др.

Цель и задачи исследования определили его **структуру**. Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения и Списка использованной литературы.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Художественный концепт, являясь синкретичной ментальной единицей, совмещает в себе признаки понятийного концепта и концепта культуры, а вербализация художественного концепта в поэтическом тексте выражает индивидуально-авторское мировосприятие. Изучение средств и способов языковой репрезентации позволяет выявить особенности процессов концептуализации отдельных понятий творческой языковой личностью.

2. В поэтическом дискурсе М. Цветаевой художественный концепт ЛЮБОВЬ как глобальная ментальная макроструктура представлен рядом частных концептов, характеризующихся разнообразной языковой репрезентацией.

3. Метафора, выходя за рамки языкового феномена, выступает активным представителем (репрезентантом) концептуальной системы автора. Основным средством экспликации художественного концепта ЛЮБОВЬ в дискурсе являются лексические единицы, употребленные в составе субстантивных метафорических комплексов, имеющих расширенную структуру.

4. Своеобразие метафорической репрезентации художественного концепта ЛЮБОВЬ состоит в том, что поэт использует метафорические комплексы, реализующие как универсальные культурно-когнитивные модели, так и индивидуальные. В зависимости от экспликации определенного частного концепта доминирующее положение могут занимать и универсальные модели, и индивидуальные. Метафорические репрезентанты концепта, реализующие отдельные культурно-когнитивные модели, свидетельствуют об активной лингвокреативной деятельности поэта М. Цветаевой.

5. Художественный концепт ЛЮБОВЬ занимает ключевое положение в индивидуальной концептуальной картине мира М. Цветаевой, его языковая репрезентация демонстрирует поликультурный, синкретичный подход к осмыслению поэтом феномена любви посредством метафорических комплексов; определенный корпус метафорических репрезентантов концепта расположен в обширной зоне пересечения полей разных концептов: ЛЮБОВЬ, ПОЛЕТ, ДУША и др.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, определяются его объект и предмет, формулируются цель и задачи, описываются методологические основы исследования, указываются методы и приемы, раскрываются его научная новизна, теоретическое значение и практическая значимость, характеризуется структура диссертационной работы и приводятся основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Антропоцентрическое направление в лингвистике. Теоретические основы репрезентации концептных структур в художественном тексте**» рассматриваются вопросы, связанные с актуальными для темы диссертации проблемами: сопоставление разных подходов к изучению концеп-

та и средств его вербализации; осмысление понятия *художественный концепт*, квалификация *метафоры* как единицы концептной репрезентации. В главе разрабатывается терминологический аппарат, включающий мотивировку методики анализа метафорических репрезентантов концепта.

В первом параграфе «*Концепт: когнитивное и лингвокультурологическое понимание*» рассматривается история изучения концепта в лингвистической науке и его понимание в контексте современных исследований; определяется статус, структура, содержание художественного (индивидуально-авторского) концепта.

Утверждение в языкознании термина *концепт* обозначило новый этап в постижении способов, закономерностей и особенностей взаимодействия языка, культуры и сознания, а, следовательно, и новые аспекты взаимодействия лингвистики, когнитологии, философии, культурологии. Сегодня в лингвистической науке обозначились несколько подходов к пониманию и определению концепта. В когнитивной лингвистике концепт представлен как ментальная сущность, определенный смысл, знание, которое постоянно меняется; это субъективная, оперативная, мобильная величина (А. Вежбицкая, Е. С. Кубрякова, Н. Ф. Алефиренко и др.). В лингвокультурологии концепт (концепт культуры) наполнен несколько иным содержанием (Ю. С. Степанов, В. В. Колесов, Ф. Ф. Фархутдинова, Г. В. Токарев и др.). Релевантными для лингвокультурологического подхода оказываются инвариантность, содержательное наполнение концепта. В таком понимании концепт – глобальная структура, включающая понятие, историю, этимологию, культурную информацию. Общим для лингвокультурологического и когнитивного подходов является утверждение неоспоримой связи языка и культуры. Поэтому существуют синкретичные теории концепта, постулирующие его как условную ментальную единицу, направленную на комплексное изучение языка, сознания и культуры (В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин, В. А. Маслова и др.). Согласно этим теориям, концепт, сохраняя свои когнитивные характеристики, является национально маркированным: в нем выделяется универсальное и этнокультурное, эмоциональное и рациональное, абстрактное и конкретное.

В художественном тексте концепт представляет собой специфичное образование², объединяющее в себе конвенциональное, узуальное (содержание познавательного концепта и концепта культуры) и индивидуальное.

Художественный концепт ЛЮБОВЬ в поэтическом дискурсе М. Цветаевой характеризуется следующими признаками: широкая экстенциональность; фрагментарность описания; вариативность содержания; наличие познавательного, культурного, ассоциативного, эмоционального компонентов; актуализация отдельных аспектов концепта. В реферируемой работе художественный концепт рассматривается как синкретичная макроструктура, отражающая культурно-ментальную единицу сознания поэта, находящая свою репрезентацию в худо-

² Аскольдов, С. А. Концепт и слово // Русская словесность. Антология. – М.: Academia, 1997. – С. 267-279.

жественном произведении либо совокупности произведений и выражающая индивидуально-авторское осмысление сущности предметов или явлений.

Художественный концепт как явление, в большей степени, индивидуально-авторского сознания существует в концептуальной картине мира автора и имеет языковое воплощение, элементы которого складываются в индивидуальную языковую картину мира. Поэтому во втором параграфе «*К проблеме понимания языковой и концептуальной картин мира*» рассматривается вопрос о сущности и статусе концептуальной и языковой картин мира. Этот вопрос важен для понимания связи концепта, языка, сознания (Н. Ю. Шведова, В. И. Постовалова и др.). Очевидно, что не различать данные типы картин мира было бы неправильно, как неправомерно утверждать самостоятельность существования каждой из них. Для настоящего исследования важен вариативный характер языковой картины мира, то есть языковая картина мира отдельного человека. Концептуализация действительности, в любом случае национально маркированная, осуществляется личностью с учетом индивидуального восприятия. Поэтому язык репрезентирует не только узусные национальные черты, но и черты индивидуального восприятия действительности. Следовательно, языковая картина мира, обусловленная индивидуальностью поэта, не тождественна национальной.

Анализ содержательного наполнения концепта необходимо производить с учетом разноаспектных условий формирования личности М. Цветаевой как поэта, что отмечается в третьем параграфе «*Концептуальные основы художественного творчества «поэта культуры» М. Цветаевой*», где рассматривается специфика культурно-философских основ творчества М. Цветаевой – обладателя своеобразной, самобытной индивидуальной картины мира.

Особое мироощущение М. Цветаевой позволяет ей оригинально ассоциировать элементы, относящиеся к различным культурам. Синтез культурных пластов, объединяющий идеи языка, христианства, пантеизма, идеализма и др., свойственный особому мировосприятию М. Цветаевой, проявляется в конкретных языковых средствах репрезентации анализируемого концепта (в частности, в лексических единицах, употребленных метафорически).

В четвертом параграфе «*Метафора как лингвистический объект исследования*» дан аналитический обзор различных подходов к изучению метафоры в лингвистике; описаны современные когнитивные теории метафоры: теория концептуальной метафоры, концептуальной интеграции (теория блендинга) и др., а также представлена типология индивидуально-авторских метафор.

В современном языкознании изучение метафоры развивается в русле когнитивной лингвистики, которая квалифицирует метафору как феномен взаимодействия языка, мышления и культуры. Связь метафоры с концептуальной системой подтверждается метафорогенной деятельностью человека. Согласно теории концептуальной метафоры, само человеческое мышление метафоризировано. Не находя принципиального различия между метафоризацией обыденного и поэтического языка, Дж. Лакофф и М. Джонсон указывают на то, что метафора в поэзии – это расширенный вариант нашей общепринятой системы метафори-

ческого мышления³. Художественные метафоры, носящие внесистемный, индивидуальный характер, образуются по тем же моделям, что и узуальные, и значительно реже – по неузуальным моделям. Метафора, оригинально реализующая в поэтическом дискурсе узуальную когнитивную модель, и метафора, реализующая неузуальную модель, может квалифицироваться как проявление лингвокреативности мышления поэта.

Художественные концепты М. Цветаевой наиболее индивидуально и полно объективируются с помощью лексических единиц, употребленных метафорически. Метафора, таким образом, выступает одним из основных средств репрезентации художественных концептов, ключом к пониманию форм экспликации знаний, показывая, как через известное постигается неизвестное.

Анализ индивидуально-авторской метафоры – важный этап в раскрытии субъективно-личностного видения мира, возможность выявить мировоззренческие приоритеты поэта, специфику концептуализации отдельных понятий. Анализ метафорических комплексов включает не только лингвистическую квалификацию лексических средств, употребленных метафорически, но и определение типа самой метафоры.

Обобщив существующие классификации, предложим типологию индивидуально-авторских метафор поэтического дискурса М. Цветаевой с точки зрения их формальной семантики и структуры (см. ниже).

Формально-семантическая организация предполагает выделить две основные группы метафор: субстантивные и предикатные.

Субстантивная метафора (в терминологии О.Н. Алешиной) – метафорически употребленное имя или именная группа, активизирующая субъект осмысления. Метафора может выражаться:

1) именем существительным в именительном падеже и являться частью предикативной основы. Данные метафоры представлены моделью «имя существительное в именительном падеже / местоимение + (есть) + имя существительное в именительном падеже»: *лес – (моя) колыбель; имя твоё – птица в руке; август – сердце; рябина – судьбина горькая; любовь есть шов*. Объект метафорического осмысления может выражаться именным словосочетанием: *каждый стих – дитя любви*. Метафоризированное имя существительное может быть приложением, например, *плащ-Амур*, или обращением, олицетворяющим субъект осмысления: *У ворот твоих, Царь истинный*;

2) генитивной конструкцией: *бессонница леса, жалобы колоколов, (на) посту разлук, жилы рек, смоль поцелуев*;

3) именем существительным в творительном падеже: *Две страницы: кормился миром; Солнце / От окна легло крестом*;

Предикатная метафора – это метафора, имплицитно указывающая на признаки объекта метафорического осмысления и реализующаяся посредством:

1) глагола / предикативного прилагательного. Данные метафоры представлены моделью «имя существительное + глагол», «имя существительное +

³ Лакофф, Дж., Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живём. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с

имя прилагательное в краткой форме»: *течет (твоя) душа; душа прикарманила; виноградины ржавели; блаженны длинноты;*

2) адъектива:

- имени прилагательного: *осенняя седость; мутная полночь; память голубокая; календарная ложь; жестокосердный июль;*

- причастия / причастного оборота: *из облаков кивающие перья; в летописях и в лобзаниях пойманное время;*

3) наречия (адвербиальные метафоры): *Пронзительно крива щель; Неподражаемо ложет жизнь.*

С точки зрения структурной организации метафорических выражений выделяем: *простые, расширенные, развернутые и разветвленные* метафоры. В определении данных типов была использована теория М. Блэка и предложенные им термины *фокус* и *рамка*. Фокусом метафоры ученый называет слово, используемое метафорически, а контекстуальное окружение фокуса, употребленное в буквальном смысле, – *рамкой*. Фокус индивидуально-авторской метафоры сложен: «он может быть представлен словом, простым или сложным словосочетанием, предложением»⁴.

В простой метафоре фокус представлен одним словом: *Разлетелось в себредяные дребезги / Зеркало; Мне солнце горит – в полночь!*

М. Блэк отмечает, что «некоторые признаки из «системы общепринятых ассоциаций» сами испытывают метафоризацию при переходе от вспомогательного субъекта к главному»⁵. В связи с этим он выделяет *главную* и *подчиненную* метафоры, которые обычно принадлежат одной и той же области дискурса и поэтому усиливают одну и ту же систему импликаций. Совокупность главной и подчиненной метафоры логичнее рассматривать вместе как сложный метафорический комплекс. Такой комплекс в реферируемом исследовании обозначен как расширенный.

Расширенный метафорический комплекс – сложная метафорическая структура, имеющая один семантический центр. Комплекс реализуется структурно сложным метафорическим фокусом и распространительными рамками, включающими в свой состав два и более рамочных компонента, которые в большинстве случаев осмыслены метафорически. По своей синтаксической структуре расширенный метафорический комплекс может быть соотнесен с распространенным предложением: *Обнимаю тебя кругозором / Гор, гранитной короной скал*. Расширенный характер данной субстантивной метафоры обеспечивают генитивные конструкции, являющиеся однородными распространенными обстоятельствами (*кругозором гор, короной скал*). Метафоры данной группы могут реализовываться с помощью целых строф: *Мое убежище от диких орд, / Мой щит и панцирь, мой последний форт / От злобы добрых и от злобы злых – / Ты – в самых ребрах мне засевший стих*. Расширенный метафорический комплекс раскрывает отношение автора к своему поэтическо-

⁴ Блэк М. Метафора // Теория метафоры: сборник тр. – М.: Прогресс, 1990. – С. 156.

⁵ Там же, 166.

му дару, что передается посредством однородных подлежащих (*убежище, щит, панцирь, форт*), характеризующих «продукт» творчества – *стих*.

Таким образом, расширенные метафорические комплексы реализуют определенные микротемы, обладая смысловой самостоятельностью и законченностью. Часто они включают несколько ассоциаций, несколько метафор, которые, соединяясь, дают целостный образ. В поэтических текстах можно обнаружить развернутую метафору, первые упоминания о которой встречаются еще в трудах античных авторов.

Развернутый метафорический комплекс – комплекс, представленный центральным и несколькими зависимыми от него вспомогательными фокусами, находящимися в отношении иерархической подчиненности центральному фокусу: *Пушкинский мускул. / На кашалотей / Туше судьбы / Мускул полета, / Бега, / Борьбы*. Концепт ПУШКИН в данном текстовом фрагменте эксплицируется следующей метафорической организацией: центральный фокус – *Пушкинский мускул* (1-ая ступень иерархии), вспомогательные фокусы – *Мускул полета, Бега, Борьбы* (2-ая ступень иерархии) и (*на кашалотей*) *туше судьбы* (3-я ступень иерархии).

Рассмотрение метафоры в широком контексте, например, в системе иных тропов, позволяет выявить содержательную информацию посредством одной, двух и более микротем, а также установить значимые для образования подтекста ассоциативные связи. Поэтому мы выделяем разветвленную метафору (в терминологии Л. П. Ивановой) – простую или сложную (расширенную, развернутую) метафору, осложненную каким-либо иным видом тропа. Так, метафорические конструкции часто осложняются сравнением: *Но вот – как черт из черных чащ – / Плащ – чернокнижник, вихрь – плащ*. Расширенная субстантивная метафора (*плащ – чернокнижник, вихрь – плащ*), фокус которой выражен именами существительными, являющимися частью предикативных основ (*чернокнижник, вихрь*), отсылает к символике *плаща* как неотъемлемого атрибута облачения колдунов и магов в культуре средневекового мистицизма и *вихря* как стихии и «пространства», объединяющего небо и землю. Метафорический комплекс реализуется и на фонетическом уровне с помощью аллитерации: повторяющихся шипящих звуков [ч], [щ]. Метафора усложнена сравнительным оборотом, несущим не только смысловую нагрузку, но и выполняющим эмоционально-экспрессивную функцию (*как черт из черных чащ*).

Выявленные структурные и семантические типы метафор, конечно, не исчерпывают весь объем метафорических тропов, присутствующих в дискурсе М. Цветаевой, но данные типы наиболее распространены.

Вторая глава «Репрезентация художественного концепта ЛЮБОВЬ в поэтических текстах М. Цветаевой» состоит из трех параграфов. На основе анализа семантики и структуры метафорических репрезентативных единиц здесь дается характеристика художественного концепта ЛЮБОВЬ в поэтическом дискурсе М. Цветаевой.

Концепт ЛЮБОВЬ в поэтическом дискурсе М. Цветаевой четко организован, а его структура характеризуется сложностью, о чем можно судить на основании корпуса языковых средств, входящих в состав метафорических ком-

плексов. Средства репрезентации позволяют установить три направления концептуализации данного субъектного феномена. К этим направлениям мы относим *частные концепты* (в терминологии А. В. Ермаковой) – актуализированные в тексте и за его пределами ментальные единицы, входящие в структуру более крупного ментального образования. Содержание частных концептов составляет характеристика человека как объекта любовного чувства (на языковом уровне данный концепт номинирует возлюбленного / возлюбленную героиню), человека как субъекта любовного чувства (номинирует лирическую героиню М. Цветаевой) и состояния любовного чувства (номинирует варианты проявления любви на духовном / телесном уровнях). Концепт – глобальная единица мыслительной деятельности, многослойная структура которой представлена системой частных концептов. Следовательно, частный концепт – одна из выделяющихся в структуре концепта целостных смысловых единиц. Данные концепты объединяет дискурс – совокупность поэтических текстов, единое текстовое пространство, рассматриваемое нами как система, позволяющая установить связи между частными концептами посредством их языкового воплощения.

В частном концепте «Человек как объект любовного чувства» выделены два сегмента: *внешность объекта* и *внутренние его свойства*. В сегменте «Внешность объекта любовного чувства», представленном несколькими масштабными группами метафорических экспликаций с компонентами *глаза, ресницы, волосы, губы, щеки, тело*, преобладают простые и расширенные метафорические комплексы. С точки зрения формальной семантики в составе расширенных метафорических комплексов предпочтение отдается субстантивному метафорам, выраженным генитивными конструкциями (*факелы глаз; луны... глаз; рана... души; пустоты глаз; губ столбняк; Лира рук; Леила уст; жимолость тел* и др.), и предикатным метафорам, выраженным, в основном, глаголами и именами прилагательными (*всходили, гасли очи; крылатое сердце; широкоокая печаль; глаза глотнули; течет душа; взор земился* и др.).

Метафорические репрезентанты с компонентом *глаза* являются самыми многочисленными в сегменте «Внешность объекта». Например, в текстах данной группы реализуется универсальная культурно-когнитивная модель *Глаза – Свет*, восходящая, как правило, к архетипу огня. Так, в простой субстантивной метафоре *Я думаю о том, как Ваши брови / Сошлись над факелами Ваших глаз* объектом сопоставления выступают свойства факела, неотъемлемой частью которого является огонь – сокрушающая, но персонифицированная, живая сила. Глаза осмыслены как «вместилище» этой стихии, что передает генитивная конструкция метафоры. Лексема *факел* активизирует архетип огня, который является носителем коннотаций, связанных со светом. Огонь традиционно символизирует интеллектуальную ясность, а также заключает в себе идею негаснущего духовного огня (например, в христианстве огонь считается воплощением Святого Духа).

В дискурсе реализуется культурно-когнитивная модель *Глаза – Пространство: Его глаза – прекрасно-бесполезны! – / Под крыльями раскинутых бровей – / Две бездны*. Оригинальная характеристика глаз отражена в простой предикатной метафоре, выраженной именем существительным и окка-

циональным предикативным прилагательным (*глаза -- прекрасно-бесполезны*). Фокусом расширенного метафорического комплекса является лексическая единица *бездна*. Одно из самых устрашающих и непостижимых свойств бездны, нашедшее отражение в символической традиции, – ее притягательная сила (ср. *Вас притягивали луны двух огромных глаз*). Образ бездны может наделяться различными дополнительными значениями, обусловленными его основной семантикой: бездна – это воплощение иррационального, хаоса. Объектом метафоризации является и имя существительное *брови*. Этому способствует метафорическая генитивная конструкция (*Под крыльями (раскнутых) бровей*).

Особую роль в осмыслении концепта выполняют метафорические репрезентанты со значением пространственно-цветовых характеристик глаз. В номинации глаз преобладают темные тона (черные, карие), имена открытого, бесконечного пространства (*бездна, жерло, пустыня* и др.). Объективацию данного частного концепта отличает широкое использование поэтом универсальных культурно-когнитивных моделей, которые реализуются через корпус единиц, характеризующихся отнесенностью к христианскому (библейскому) дискурсу (*Адам, Царь истинный, Агарь* и др.).

Сегмент «Внутренние свойства объекта», репрезентирующийся посредством метафорических экспликаций с антропоморфным, зооморфным и орнитальным компонентом, представлен, в основном, расширенными метафорическими комплексами с субстантивной семантикой. Наиболее многочисленна и разнообразна группа метафор с орнитальным компонентом (репрезентанты *птица, лебедь, журавль, крыло* и др.). Например, в простой субстантивной метафоре, реализованной с помощью конструкции обращения, присутствует номинация *журавль*, открывающая широкие культурные коннотации: *Мне жаворонок / Обронил с высоты, / Что за морем ты, / Не за облаком ты!*⁶ / *О мой журавль / Младший – во всей / Стае!* В христианстве *журавль* символизирует праведную и милосердную душу, благую жизнь и аскетизм⁶. Представление о душе-птице (лебедь, голубь и др.) традиционно для русской православной культуры. Употребление притяжательного местоимения *мой* актуализирует эффект интимизации. Конструкция обращения расширена за счет распространенного определения в постпозиции *Младший – во всей Стае*, активизирующего коннотации незащищенности, уязвимости объекта метафорического осмысления. В контекстном окружении метафоры присутствует указание на местоположение героя (*за морем ты, не за облаком ты*). Море как «пограничная», сакральная стихия, являющаяся в мифологической традиции пространством между известным, своим и новым, чужим, делает героя недостижимым. В сознании читателя возможна аллюзия на известную паремическую единицу *Лучше синица в руках, чем журавль в небе*, где *журавль в небе* – образное обозначение недоступного, далекого, невозможного. В тексте присутствует еще одна номинация орнитального содержания (*жаворонок*). Жаворонок в культурной традиции выступает символом обновления, перерождения, добра. В ассоциативном

⁶ Адамчик В. В. Полная энциклопедия символов и знаков. – Минск: Изд-во «Харвест», 2007. – С. 152

контексте логично, что у М. Цветаевой именно жаворонок приносит долгожданную благую весть о любимом.

Частный концепт «Человек как субъект любовного чувства» в большинстве случаев также реализуется с помощью метафор, включающих орнитальный и антропоморфный компонент. Группа метафорических экспликаций, содержащих орнитальный компонент, представлена такими единицами как *птица, птица-Феникс, чайка, орлица, синица, ласточка, Психея* и находится в зоне пересечения полей концептов ЛЮБОВЬ, ПОЛЕТ. Лирическая героиня, испытывающая любовное чувство, номинирует себя через указанные выше орнитальные образы. Это соответствует традиционным для русской фольклорной культуры представлениям, согласно которым женщина соотносится с птицей. Так, реализация модели *Женщина – Птица* представлена во фрагменте: - *Не властвовать! / Без слов и на слово – / Любить... Распластаннейшей / В мире – ласточкой!* В расширенный метафорический комплекс включены: субстантивная метафора, выраженная именем существительным в творительном метаморфозы (в терминологии Н. Д. Арутюновой) (*любить... ласточкой*), и предикатная метафора, объективированная окказионально образованной формой превосходной степени причастия *распластаннейшей*. Метафоризированный оборот усиливает культурные коннотации репрезентативной единицы *ласточка* и активизирует ее символическое содержание (верность, любовь, возрождение и пр.). Метафорический комплекс реализуется и на фонетическом уровне: повторением звукового ряда [ласт] (*распластаннейшей ласточкой*).

Группа метафор с антропоморфным компонентом, неоднородная и разнообразная в плане репрезентативных единиц, условно разделена на две подгруппы. С одной стороны, в ней выделяются репрезентанты, выраженные именами собственными (*Уrania, Наксос, Стикс, Иордань* – мифологический дискурс; *Саламандра, Ундина* – фольклорный дискурс; *Коринна, Освальд* – литературный дискурс). С другой стороны, выделяются репрезентанты, выраженные именами нарицательными. Во второй группе присутствуют такие употребленные метафорически лексические единицы как *корабль, гость, грабительница, снег, зори, руды, хлеб, вздох* и др.

Частный концепт «Состояние любовного чувства» вербализуется с помощью метафорических комплексов когнитивных моделей *Любовь – Таинство, Любовь – Безмерность, Любовь – Боль, Любовь – Страсть, Любовь – Разлука*. Репрезентация данного концепта характеризуется принципиальным доминированием когнитивной модели *Любовь – Боль*, несущей универсальный характер. Интересна реализация данной модели у М. Цветаевой, происходящая через гиперсему 'боль', при этом данные единицы имеют одинаковую классему 'предметность' и лексограммему 'конкретность' (*шов, шрам, ятаган, слепень, рана* и др.). Реализация происходит и с помощью предикатов *вбаливаются, опаляет, болит, вяну, слепну* и др., также объединенных общей семантикой 'боль'. Так, объективация когнитивной модели *Любовь – Боль* представлена, например, в стихотворении «Любовь», содержащем метафорический репрезентант *боль: Ятаган? Огонь? / Поскромнее, - куда как громко! / Боль, знакомая, как глазам – ладонь, / Как губам - / Имя собственного ребенка*. Текст содержит простые

субстантивные метафорические номинации, выраженные именами существительными *ятаган*, *огонь*. Соотнесение любви и огненной стихии, основанное на активизации архетипа огня, традиционно для разных культур. Слово *ятаган*, заимствованное из турецкого языка (*yatağan*), в русской лексической системе имеет значение 'рубящее и колющее холодное оружие с изогнутым клинком у народов Ближнего и Среднего Востока'. В тексте данная единица выступает как актуализирующий фактор, выводящий читателя к образу раны. И если любовь отождествляется с болью, то и след от нее – «ножовый». Единицы *ятаган*, *огонь* вводятся в качестве предположительных наименований любовного чувства, на что указывает вопросительная интонация неполных предложений. Но эти слова неточны в силу их «громкости», потому-то и нужны слова *поскромнее*. В простой субстантивной метафоре лексема *любовь*, эксплицитно не присутствуя в тексте, но выведенная в заглавие стихотворения, получает номинацию *боль*, обнажая смыслы «боль как признак любви», «неразрывность любви и боли».

В дискурсе М. Цветаевой есть другая ключевая модель, имеющая обширную поликультурную реализацию. Это когнитивная модель *Любовь – Разлука* (репрезентативные единицы: *разлука*, *лук*, *цыганка*, *вихрь*, *лихорадка*, *варево*, *ремесло*, *Смерть-садовница* и др.). Например, в простой субстантивной метафоре, выраженной генитивной конструкцией *Цыганским варевом разлуки / Дурманишь молодых князей*, любовное чувство автор соотносит с зельем, назначение которого – «одурманить», «околдовать», то есть ввести человека в состояние затуманенного сознания (ср. *Сердце – любовных зелий / Зелье – вернее всех*). Относительное прилагательное *цыганским*, определяющее слово *варево*, выступает актуализирующим фактором культурных коннотаций, связанных с образом цыганки (свобода, страстная любовь, колдовство и пр.). Слово *разлука* приобретает у М. Цветаевой значения: 'невозможность взаимной, счастливой любви', 'освобождение от земных пут', 'закономерный, естественный финал любовных отношений'. Эти значения не отмечены в русской общенародной лексике.

Комплексный анализ метафорики показал многообразие метафорических конструкций, используемых автором, выявил наиболее частотные. Так, преобладают метафоры с субстантивной семантикой (57% номинаций субъекта и объекта представляют собой субстантивные метафоры). Средства реализации субстантивных метафор у М. Цветаевой различны, хотя доминируют метафорические генитивные конструкции. Автор использует и конструкции с метафорическим предикатом, выраженным именем существительным, и творительный метаморфозы. Предикатные метафоры (43%) используются, в основном, при метафорическом описании внешнего облика объекта любовного чувства и чаще выражаются именами прилагательными и глаголами.

С точки зрения структурной организации метафор налицо преобладание сложных тропов. В дискурсе доминируют расширенные метафорические комплексы, занимая почти одну вторую часть от общего количества рассмотренных метафор (47%). Лексические единицы в составе именно расширенных комплексов выступают основными средствами репрезентации концепта ЛЮБОВЬ у

М. Цветаевой. Поэт не просто создает единичный концептный репрезентант, а помещает его в сложный, метафорически осмысленный контекст. Процентное соотношение других видов сложных метафорических комплексов от общего количества рассмотренных тропов составляет: разветвленные метафоры – 9%, развернутые – 4%. А известное тяготение М. Цветаевой к краткости, лаконичности языковых форм выражении мысли («Мысль – стрела» М. Цветаева) прослеживается в широком употреблении простых по структуре метафор (40%). Простые метафоры, кодируя обширную культурную информацию и ассоциативные связи, наиболее наглядно и полно демонстрируют приоритеты поэта в осмыслении феномена любви.

Корпус метафорически употребленных языковых единиц, репрезентирующих художественный концепт ЛЮБОВЬ, объективирует культурно релевантную информацию о любви в соответствии с авторскими представлениями об этом субъектном феномене. Так, особенности концептуализации данного феномена в дискурсе состоят в приятии любви как абсолютной ценности земного существования человека, в обреченности на безоговорочное одиночество в любви, в многоликости, многоплановости любовного чувства, в принципиальном отказе от наличия непременно двух лиц (субъекта и объекта) любовного чувства. В дискурсе подчеркивается иррациональность чувства, его божественная или мистическая сущность. Как свидетельствует языковой материал поэтических текстов, в любви, по представлениям лирической героини М. Цветаевой, важен элемент свободы, страстности, напряженности, дисгармоничности, божественного наития. Корпус лексических средств, употребленных метафорически, подтверждает мысль А. Вежицкой об эмоциональности русского человека, проявляющейся в неконтролируемости чувств, эмоций, а также в его «неагентивности», понимаемой как склонность к пассивности перед внешними обстоятельствами.

Таким образом, своеобразие авторских представлений о концептуализации феномена любви и специфика языковых средств, репрезентирующих данные представления, состоит в следующем.

Во-первых, метафорические репрезентанты концепта, реализующие определенные культурно-когнитивные модели, свидетельствуют о масштабной лингвокреативной деятельности поэта М. Цветаевой. Лингвокреативность проявляется не только в самобытной объективации узуальных когнитивных моделей, но и в построении индивидуальных моделей, где выбор сферы-источника и сферы-мишени в создаваемом поэтом метафорическом комплексе может быть объяснен спецификой неординарного, поликультурного творческого сознания личности М. Цветаевой. Как следствие, поэтическое словоупотребление М. Цветаевой отличается стремлением преодолеть стереотипное восприятие смысла используемых в составах метафорических комплексов лексических средств. Это происходит за счет расширения набора семантических признаков и ассоциативных связей слов вплоть до их метаморфоз, переосмысления культурной значимости лексем, привнесения в семантику некоторых из них уникальной культурной соотнесенности.

Во-вторых, для реализации когнитивных моделей автор избирает репрезентанты, относящиеся к различным культурным пластам, демонстрируя высокий уровень владения особой интеллектуальной, космополитической культуры и культуры русской с ее интересом к первоисточкам (мифологии, фольклору). Причем, контексты культур «прошлого» не являются для поэта культурно-художественной переработкой и воссозданием. Культурная ситуация для М. Цветаевой – это, скорее, индивидуальное постижение сущности, происходящее через интуитивно подобранный культурный контекст.

В процессе исследования концепта ЛЮБОВЬ в рамках предложенной методики выделились многочисленные аспекты данного феномена, ускользающие от внимания при традиционном контекстуальном анализе. Это позволяет говорить о сложной природе этого понятия и его безусловной принадлежности к категории концептов, как в творчестве М. Цветаевой, так и в национальной и общечеловеческой культуре. Наиболее тесно концепт ЛЮБОВЬ соотнесен с концептами ПОЛЕТ, ДУША, ЖИЗНЬ, что показательно для творческого сознания М. Цветаевой.

В **Заключении** подводятся основные итоги и намечаются перспективы исследования. Одним из наиболее важных является тезис о том, что лингвокультурологический анализ поэтических текстов может осуществляться с помощью комплексной методики исследования, которая была разработана и успешно применена в данной работе.

Проведенный анализ метафорических комплексов продемонстрировал поликультурный подход поэта к осмыслению феномена любви, а также доказал неправомочность утверждений о том, что ведущее место занимает какая-либо определенная культурная традиция (христианская, мифологическая, русская фольклорная и пр.). Особая целостность метафорического образа, его синкретизм, способность метафорической номинации вбирать культурно значимые смыслы широкого контекста демонстрируют уникальность, самобытность творческого сознания М. Цветаевой и языковых форм его выражения.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. **Конарева Н. Н. Метафорическая репрезентация концепта ЛЮБОВЬ в поэтических текстах М. Цветаевой и Н. Гумилева // Вестник Читинского государственного университета. - № 4 (55). – 2009. 0,5 п.л.**
2. **Конарева Н. Н. Репрезентация художественного концепта ГОРА в идиостиле М.И. Цветаевой (на материале «Поэмы Горы») // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. - № 3. – 2009. – Т. 14. 0,6 п.л.**
3. **Конарева Н. Н. Концепт ЛЮБОВЬ в молодежной субкультуре // Молодая наука в классическом университете: Материалы научных конференций фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых, Иваново, 20-23 апреля 2004 г.: В 8 ч. – Иваново, 2004. – Ч.6. Русская словесность: текст и контекст. 0,1 п.л.**

4. Конарева Н. Н. Ассоциативно-семантическое поле лексемы *гора* (на материале текста М. Цветаевой «Поэма Горы») // Язык, литература, ментальность: разнообразие культурных практик: Материалы I Международной научной конференции. – Курск, 2006. 0,3 п.л.
5. Конарева Н. Н. Лингвостетика поэтического текста (на примере анализа стихотворения М.И. Цветаевой) // «Языковые коммуникации в системе социально-культурной деятельности»: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, 15-16 марта 2007 г. – Самара, 2007. 0,2 п.л.
6. Конарева Н. Н. Ассоциативно-семантическое поле концепта ЛЮБОВЬ в поэтическом дискурсе М. Цветаевой // Славянские языки и культура. Язык. Культура. Коммуникация: Материалы Международной научной конференции. (Тула, 17-19 мая 2007 г.). – Тула, 2007. 0,3 п.л.
7. Конарева Н. Н. Уровни тезауруса и лексикона языковой личности Марины Цветаевой (на материале поэтических текстов) // Актуальные проблемы русского языка и культуры речи: Сборник научных трудов. – Иваново, 2007. 0,4 п.л.
8. Конарева Н. Н. Концепт ПОЛЕТ в поэтическом дискурсе М. И. Цветаевой // В. И. Даль в парадигме идей современной науки: язык – словесность – культура – личность: Материалы IV Всероссийской научной конференции. Иваново, 22-23 ноября 2007 г. – Иваново, 2008. 0,4 п.л.
9. Конарева Н. Н. «Поэма Конца» М.И. Цветаевой: опыт лингвокультурологического анализа // Литература и личность: методический и литературоведческий аспекты: Сборник научно-методических статей: в 2 ч. – Иваново, 2008. – Ч.2. 0,6 п.л.
10. Конарева Н. Н. Полет в поэтических текстах М. Цветаевой: опыт концептуального анализа // Научно-популярный иллюстрированный журнал «Вестник Совета по русскому языку при Правительстве Ивановской области». №1, 2008. 0,3 п.л.
11. Конарева Н. Н. Особенности метафорической экспликации концептов «Мужчина» / «Женщина» в поэтических текстах М. Цветаевой и Н. Гумилева // Молодая наука в классическом университете: Материалы научных конференций фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых, Иваново, 20-24 апреля 2009 г.: в 8 ч. – Иваново, 2009. – Ч. 6. Русская словесность: текст и контекст. Литература XX-XXI веков: автор, текст, интерпретация. 0,1 п.л.
12. Конарева Н. Н. Пространственно-природные метафорические репрезентанты концептуализированной области «Внешний облик возлюбленного / возлюбленной» (на материале поэтических текстов М. Цветаевой и Н. Гумилева) // Язык, литература, ментальность: разнообразие культурных практик: Материалы II Международной научной конференции. Ч. I. – Курск, 2009. 0,3 п.л.

КОНАРЕВА Наталья Николаевна

**МЕТАФОРИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНЦЕПТА ЛЮБОВЬ
В ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ М. ЦВЕТАЕВОЙ**

Специальность 10.02.01 — Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Подписано в печать 22 2022 г. Формат 60 × 84 1/16. Бумага писчая.
Печать плоская. Усл. печ. л. 1,16. Уч.-изд. л. 1,2. Тираж 100 экз.

Издательство «Ивановский государственный университет»
153025 Иваново, ул. Ермака, 39. Тел. (4932) 35-63-81
E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

0 -